

Съ шумомъ и хохотомъ вошли они въ небольшую каморку Корнева. Сашенька широко раскрытыми глазами посмотрѣла на Корнева и потупилась. Корневу сдѣлалось неловко. Онъ подсѣлъ къ столу и задумался.

— Да, удивилъ я ихъ, удивилъ...

— Кого?

— Хозяекъ своихъ...

— А ты удиви ихъ еще больше! пошли за водкой.

— И въ самомъ дѣлѣ!—Теперь все-равно ужъ... Анисья Петровна! Анисья Петровна!

Анисья Петровна, какъ олицетворный упрекъ, встала въ дверяхъ и сердито посмотрѣла на Дыхляева.

— Ну, чего вамъ?—спросила она недовольно.

Корневъ подошелъ въ Дыхляеву и шепнулъ ему на-ухо: «Возьми деньги, пожалуйста, и пошли; я не привыкъ еще».

— Евгенийъ Александровичъ, вставайте! въ классъ пора идти, — будила утромъ Анисья Петровна Корнева.

Корневъ раскрылъ мутные глаза и приподнялъ отяжелѣвшую голову. Сердце у него болѣзненно билось, въ глазахъ мелькали круги.

— Не выспались, поди?—То-то! Въ три часа уgomонились. Хоть бы перевели куда-нибудь чорта-то этого, — ворчала она.

— Кого?

— Да Дыхляева вашего — только хорошихъ людей смущаетъ.

Корневъ невольно покраснѣлъ и виновато посмотрѣлъ на хозяйку. Съ неловкимъ чувствомъ подаль онъ въ училищѣ руку Дыхляеву. Ему чудились ужъ насмѣшливыя улыбки остальныхъ сослуживцевъ, хотя послѣдніе и не догадывались, какое важное значеніе для Корнева имѣлъ вчерашній день.

— Придешь сегодня ко мнѣ?

Корневъ мрачно посмотрѣлъ на Дыхляева.

«Когда это мы успѣли на «ты» перейти? Вѣроятно, вчера», подумалъ онъ съ горькой усмѣшкой.

— Нѣтъ, не приду: не каждый же день пьянствовать, — отвѣтилъ онъ рѣзко.

— Какъ хочешь... Чтѣ-же ты дѣлать дома будешь?

— Приду домой, пообедаю...

— Ну?

— Потомъ... потомъ спать лягу.

Дыхляевъ разсмѣялся.

— И проспишь до девяти?